

«Это начало конца эпохи Качиньского»

Роберт Бедронь о подъеме левых сил в Польше, отношениях с ЕС и НАТО и о своей новой партии

01.04.2019

«Весна» дарит надежду на то, что оппозиция может выиграть выборы

Читайте это интервью на [немецком языке](#)

Господин Бедронь, вас считают польским Макроном. Справедливо?

Я – Бедронь, а не Макрон. На мой взгляд, между нами немало общего, но есть и много отличий. Сходство, полагаю, состоит в том, что и во Франции существовала угроза популизма. После того как Марин Ле Пен взяла курс на пост президента, над Францией, а также над Европой, демократией, принципами правового государства и правами человека нависла большая опасность. Макрону удалось не только победить Марин Ле Пен на президентских выборах. Он подарил нам надежду на возможность спасения демократии посредством мужественной политической программы и включения демократических стандартов в повестку дня. Думаю, именно поэтому Макрон достоин нашего восхищения. Однако он – неолиберал. И на этом сходство заканчивается. В отличие от Макрона я – политик с прогрессистскими взглядами и прогрессистской повесткой дня.

Политика Польши длительное время определялась двумя партиями: национально-консервативной партией «Право и справедливость» (ПиС) и «Гражданской платформой», исповедующей умеренные политические взгляды. Вражда между ними подливает масла в огонь так называемой внутренней польской борьбы. Каким образом ваша новая партия «Весна» планирует преодолеть эту разобщенность?

Конечно же, испытание на прочность нам еще только предстоит пройти. Понадобится определенное время для роста, чтобы как цветы весной пробиться к свету. Мы являемся

политическим стартапом, но нам уже удалось увести дискуссию от темы «польско-польской» войны и развернуть ее лицом к повседневным проблемам граждан: минимальная заработная плата, загрязнение воздуха, жилищно- коммунальные условия, равноправие между мужчинами и женщинами, равные права для всех этнических групп в нашей стране. Мы перевели дискуссию в другую плоскость, и это коренным образом изменило политический ландшафт в Польше. Три года мы были свидетелями лидирующей позиции ПиС в опросах общественного мнения. Теперь, после нескольких допущенных ими промахов и появления «Весны» Качиньский начал терять свои позиции в рейтинге общественных предпочтений. У людей появляется ощущение возможности одержать победу над ПиС. Надежда, дарованная нами, неудержима. Это начало конца эпохи Качиньского и точка отсчета новой эры прогрессистской политики в Польше.

Недавно партия ПиС представила свою новую программу, в которой обещает увеличение выплат на детей, повышение пенсий и снижение налога на доход. Все это довольно сильно напоминает подход, задекларированный вашей партией «Весна». Не расцениваете ли вы это как реакцию на вашу программу?

Разумеется, партии ПиС приходится как-то реагировать. Ведь они не слепые. К настоящему моменту нас поддерживает в среднем 12 процентов граждан, для Польши это достаточно много. А вот ПиС, похоже, за прошедшее время утратила доверие, которым пользовалась три года назад. Они погрязли в коррупционном кризисе и внутренних распрях. Поэтому ПиС пытается наверстать упущенное посредством педалирования социальных вопросов. Но мы крепко стоим на ногах: боремся против социальной несправедливости, но в то же время отстаиваем наши свободы, права человека, равенство, которые для ПиС лишь символизируют вырождение и плохую организацию Европейского союза. Если мы хотим демократии, это должно быть близко нашему сердцу, так как все это взаимосвязано.

Понятно, что программа «Весны» адресована прогрессистской и космополитической Польше. Но в таком католическом обществе, как Польша, сильны и консервативные настроения. Как вы планируете завоевать избирателей с традиционной консервативной ориентацией?

Люди все видят. Качиньский недавно дал старт новой гомофобской дискуссии, но Польша – не Россия. Я – гей, и давно признался в этом публично. Народ Польши невозможно больше напугать гомосексуализмом, ведь всем известно, как живут гомосексуалисты, а также то, что и среди них, как и везде, есть хорошие и плохие люди. Полагаю, такая дискуссия вряд ли сработает. Качиньский проиграл, так как в пылу азарта запутался в собственных комбинациях. Именно это можно нынче наблюдать. Благодаря такому повороту событий и «Весне», политическая весна в этот раз и в самом деле наступит, и не только на выборах в Европейский парламент, но и осенью, во время парламентских выборов в Польше.

Вас упрекают в расколе оппозиции. Согласно опросам, большинство потенциальных избирателей «Весны» – бывшие приверженцы «Гражданской платформы». Не играете ли вы тем самым на руку правительству?

Все опросы свидетельствуют, что нам удалось привлечь на свою сторону и новых избирателей, исповедующих более ярко выраженные прогрессистские взгляды, которые не голосовали бы ни за одну из существующих партий. «Весна» дарит надежду на то, что оппозиция может выиграть выборы. Перед сном всем польским демократам следовало бы молиться за успех «Весны». Без «Весны» достичь успеха не удастся.

Но вы отказались присоединиться к Европейской коалиции, блоку польских оппозиционных партий, выступающему против ПиС.

Я знаю, вначале меня обвиняли в том, что я иду против течения, но теперь это прекратилось. Если бы мы примкнули к Европейской коалиции, многие вообще не пошли бы на выборы.

Ведь они презируют традиционные политические партии и хотят отдать свои голоса в пользу свежей, новой и мужественной политической силы. Что хорошего может получиться из смешения старого со свежим?

А не рассматриваете ли вы возможность формирования иного блока, чтобы сломить власть Пис?

Я принимаю в расчет любой союз с продемократическими силами в Польше. Невозможно себе представить альянс какой бы то ни было оппозиционной партии с Качиньским и его силой. Но до выборов мы стремимся озвучивать свою собственную тематику. Если поставить перед Европейской коалицией вопрос о том, что говорится в их программе о решении жилищной проблемы, сельском хозяйстве, равенстве между мужчинами и женщинами, регистрации однополых браков, добыче угля и возобновляемых источниках энергии, готовых ответов у них нет. Да их и не может быть, ведь коалиция слишком широка по своему составу. Зеленые и консерваторы никогда не достигнут согласия о будущем угледобывающей отрасли, по крайней мере, не в нынешней Польше. Консерваторы и либералы никогда не найдут общего языка в вопросе о регистрации однополых браков. Поэтому коалиция не представлена программой, способной завоевать доверие. И потому мы не присоединяемся к ней.

В последние годы в Польше появилось немало новых движений и партий, например, Razem («Вместе»), «Новочесна», «Твое движение», членом которого вы были в прошлом. Все они стартовали многообещающе, но затем им не удалось использовать свой наступательный порыв. Какие уроки извлекла «Весна» для себя из их ошибок?

Я делаю долгосрочные инвестиции в развитие «Весны», чтобы придать партии больше прочности. Но не верю в то, что традиционные партии все еще играют столь важную роль в нынешней политике. Будут появляться новые движения с постановкой новых тем и проблем и с новой политикой, которая даст возможность оживить политический ландшафт и открыть дорогу для новых политиков. Они сыграют свою роль, некоторые из них исчезнут, и, по моему, это вполне нормально для XXI века. Если посмотреть на упомянутые здесь политические партии, все они привнесли довольно интересные импульсы в политику.

Какие, например?

Инициатива «Твое движение», членом которой я был, внесла в распорядок дня вопрос о разделении государства и церкви. Она положила начало дискуссии о неблагоприятных поступках в польской церкви, проблеме педофилии и церковных деньгах – все темы, которых избегали политики и средства массовой информации. Я пришел в политику благодаря этому движению. Представители меньшинств не были представлены в многочисленных дискуссиях, а «Твое движение» дало мне и некоторым из моих коллег путевку в политику. И разве это не глоток свежего воздуха в традиционно консервативной стране с преимущественно правой ориентацией? Движение исчезло, но кое-что осталось. И это, на мой взгляд, важно.

Ваша первая цель – выборы в Европейский парламент в мае. В чем вы видите роль Польши в Европе и роль ЕС в Польше?

Мы принципиально стремимся стать частью сильного Европейского союза и НАТО. Для безопасной жизни и надежной защиты нам необходимо усиление интеграции в обе структуры. Но мы хотим, чтобы Европейский союз занимался и повседневными проблемами, борьбой против загрязнения, обеспечением высокого уровня системы здравоохранения и образования. Благодаря ЕС произошли гигантские изменения в нашей инфраструктуре. Построено множество стадионов, аэропортов и автомагистралей. Но теперь перед нами новая эра, когда мы должны непосредственно приступить к решению проблем повседневной жизни в Европе и Польше. Политика должна быть ориентирована на практические

потребности.

А чего следует ожидать ЕС и НАТО от Польши? После прекращения действия Договора о РСМД некоторые обозреватели опасаются того, что Польша может дать разрешение на размещение американских ядерных ракет на своей территории. Такая двусторонняя договоренность с США могла бы угрожать расколом НАТО.

Позиция нынешнего польского правительства состоит в ослаблении структур ЕС и ориентации на политику Дональда Трампа. Там думают, что благодаря сближению с Дональдом Трампом и его идеями мы станем любимчиками США в Европе. По моему мнению, нам следует и впредь рассматривать Америку как одного из наших наиболее тесных союзников, но одновременно усилить свой вклад в укрепление европейской безопасности и обороны. Это долгосрочная стратегия. Не следует забывать, что в Польше царят настроения, в известной степени понятные и мне, согласно которым наши европейские партнеры часто преследуют не общие, а свои специфические интересы.

Вы имеете в виду именно в этом случае спорное строительство газопровода «Северный поток – 2»?

Да, я говорю о «Северном потоке – 2». Необходимо понять, почему это важно для поляков. Если мы ведем речь о европейской солидарности, то она должна касаться всех и распространяться на все сферы. В прошлом это не всегда было так.

Вопросы задавала Йоанна Итцек